УДК 902.6 (575.151) https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.78.90

ТИПОЛОГИЯ СТАТУЭТОК САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2026 г. У.Э. Шайдуллаев

Сапаллинская культура сформировалась на территории Южного Узбекистана в позднем бронзовом веке (2200–1300 гг. до н. э.). Эта культура играла важную роль в культурных процессах, протекавших в Центральной Азии в бронзовом веке. Элементы материальной культуры, относящиеся к данной культуре, – жилищная архитектура, хозяйственные традиции, металлические изделия и, в особенности, терракотовые статуэтки – являются важнейшими источниками для изучения религиозных, духовных и художественных представлений общества. Большинство статуэток, найденных в памятниках сапаллинской культуры, выполнены из сырцовой глины, в меньшем количестве – из терракоты, и только одна статуэтка изготовлена из камня. Статуэтки выполнялись вручную и высушивались на солнце. Терракотовые и каменные статуэтки сапаллинской культуры происходят из памятников Сапаллитепа, Джаркутан и Бустон VI. По морфологическим признакам они подразделяются на антропоморфные (сидячие, стоячие и бюстовидные формы) и зооморфные (изображения целого тела животных и их голов). Все глиняные статуэтки выполнены в схематичной, упрощённой манере, тогда как единственная каменная зооморфная статуэтка отличается чёткой и реалистичной формой. В статье рассматриваются 57 антропоморфных и зооморфных статуэток сапаллинской культуры, их морфологическая типология, иконография и семантика.

Ключевые слова: археология, сапаллинская культура, бронзовый век, антропоморфные и зооморфные статуэтки, Центральная Азия, Древний Восток, глина, терракота, мергель.

TYPOLOGY OF SAPALLI CULTURE FIGURINES

U.E. Shaydullaev

The Sapalli culture emerged in the territory of southern Uzbekistan during the Late Bronze Age (2200–1300 BC) and occupies an important place in the Bronze Age cultural processes of Central Asia. Elements of material culture associated with this culture – residential architecture, economic traditions, metalwork and especially terracotta figurines – constitute essential sources for studying the religious, spiritual and artistic beliefs of this society. Most figurines found at Sapalli culture sites were made of raw clay, a smaller number are of terracotta and only a single figurine was produced from stone. The figurines were handmade and sun-dried. Terracotta and stone figurines of the Sapalli culture originate from the sites of Sapallitepe, Djarkutan and Buston VI. Morphologically, they are classified into anthropomorphic (seated, standing and bust-shaped forms) and zoomorphic (whole-animal figures and animal heads). All clay figurines are rendered in a schematic, simplified manner, whereas the single stone zoomorphic figurine is distinguished by its clearly defined, realistic form. This article deals with 57 anthropomorphic and zoomorphic figurines of the Sapalli culture, their morphological typology, iconography and semantics.

Keywords: archaeology, Sapalli culture, Bronze Age, anthropomorphic and zoomorphic figurines, Central Asia, Ancient Near East, clay, terracotta, marl.

Сапаллинская культура локализуется на территории Южного Узбекистана и рассматривается как местный северобактрийский вариант Оксской цивилизации (рис. 1). Сравнительный анализ керамических материалов показывает, что сапаллинская культура синхронна памятникам стадии Намазга-VI в Туркменистане и датируется периодом между XX–XV вв. до н. э. (Lyonnet, Dubova, 2020, p. 457; Хамидов, Каттаева, 2025, с. 148–160).

В археологии Центральной Азии сапаллинская культура относится к числу наиболее хорошо изученных культур (Аскаров, 1977; Аскаров, Ширинов, 1993; Шайдуллаев, 2009). Памятники сапаллинской культуры на территории Южного Узбекистана были выявлены в конце 1960-х гг. Исследователями Института искусствознания был открыт памятник Молалитепа (Беляева, Хакимов, 1973), а Самаркандская археологическая экспедиция начала раскопки на Сапаллитепе (Альбаум, 1969; Аскаров, 1971; 1973). В 1973 г. А. Аскаров приступил к исследованиям крупнейшего поселения сапаллинской культуры – Джар-

Рис. 1. Географическое расположение сапаллинской культуры.
Fig. 1. Geographical location of the Sapalli culture

кутана (Аскаров, 1977; Аскаров, Абдуллаев, 1983). В дальнейшем раскопки продолжались в сотрудничестве с немецкими (Huff, 1995; 2000) и французскими исследователями (Бендезу-Сармиенто, Мустафакулов, 2008; Bendezu-Sarmiento, Mustafakulov, 2013).

В настоящее время выявлено 45 памятников сапаллинской культуры (Augustinova et al., 2015, p. 262–281; Stanco et al., 2014, p. 37; Stanco et al., 2016, p. 86–111; Augustinova et al., 2017, p. 141–148; Двуреченская и др., 2014, с. 69–82; Хамидов, 2020, с. 14–17; Kaniuth, 2020, p. 460–469), из которых на 12 (26,7%) проводились археологические раскопки.

На трёх из археологически исследованных памятников (25%) были обнаружены терракотовые статуэтки. К ним относятся Сапаллитепа, Джаркутан и Бустон VI (рис. 2).

В последние годы выявлены и изучены памятники сапаллинской культуры, такие как Молали (Аскаров, 1977, с. 59; Каримова, 2017, с. 76; Сверчков, Бороффка, 2015, с. 75), Бустон I, II, III, IV, V, VI, VII (Аскаров, 1977, с. 57; Аскаров, Абдуллаев, 1983, с. 6; Аванесова, 2016; Аванесова, Каспаров, 2015, с. 27–54) и Тиллябулак (Kaniuth, 2007, p. 31–47; Teufer, 2015).

Учёные сопоставили строительные периоды памятников сапаллинской культуры, результаты радиоуглеродного анализа (^{14}C) и образцы материальной культуры (сосуды из хлоритового камня, фаянсовые изделия, предметы из слоновой кости) с материальными источниками наиболее развитых культур Древнего Востока и предложили следующую периодизацию: Сапалли (2200–1900 гг. до н. э.), Джаркутан (1900–1600 гг. до н. э.), Кузали (1600–1500 гг. до н. э.), Молали (1500–1400 гг. до н. э.), Бустон (1400–1300 гг. до н. э.) (Asqarov, Shaydullayev, 2005, с. 45).

Сапаллинская культура демонстрирует высокий уровень развития архитектуры, земледелия, скотоводства и ремесел, особенно в изготовлении фигурок. Антропоморфные и зооморфные статуэтки из глины и камня являются важными художественными и идеологическими элементами этой культуры.

Материалы и методы исследования

Методы исследования

В данной статье в качестве методологической основы использованы типологический анализ, синтез, сравнительный анализ и обобщение. В частности, процесс классификации 57 статуэток, найденных на основных памят-

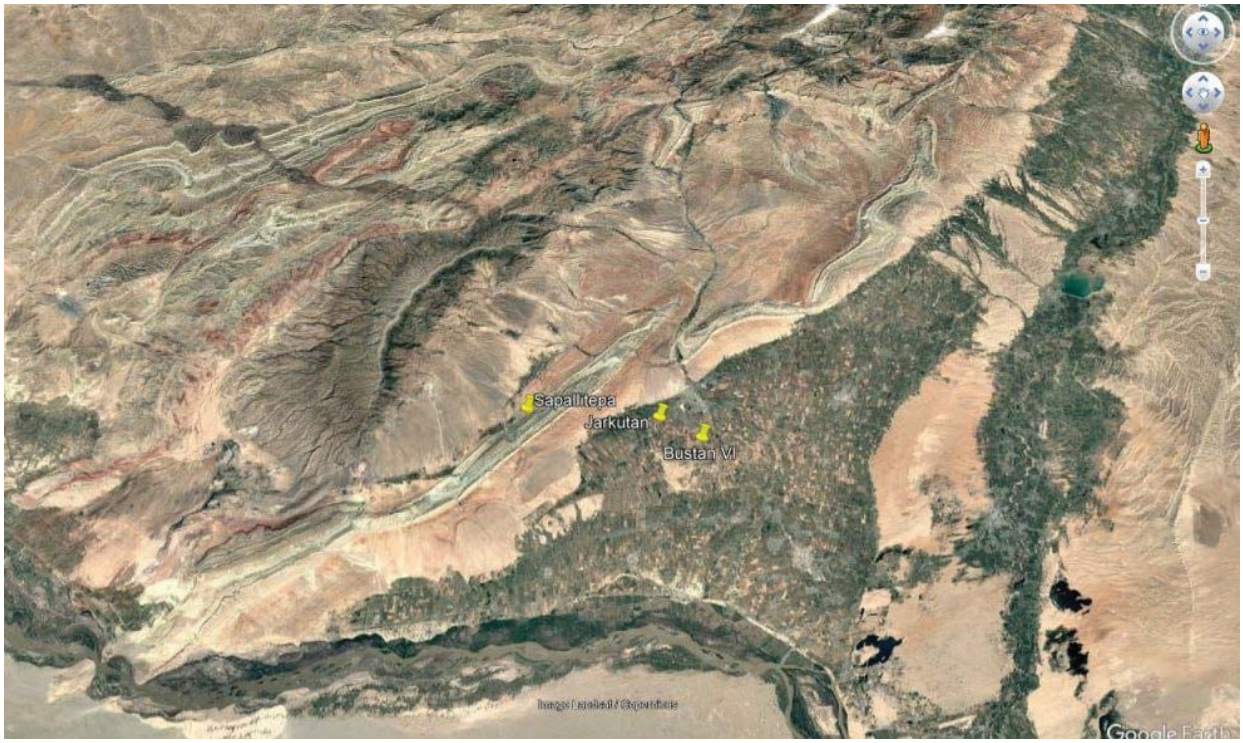

Рис. 2. Памятники Сапаллинской культуры с находками статуэток (Сапаллитепа, Джаркутан, Бустон VI).
Fig. 2. Archaeological sites of the Sapalli culture with findings of figurines (Sapallitepe, Djarkutan, Buston VI).

никах сапаллинской культуры – Сапаллитепа, Джаркутан и Бустон VI, осуществлялся на основе типологического анализа. Основным критерием классификации служили морфологическая структура изображённого образа и его семантическое содержание. Соответственно, статуэтки были разделены на антропоморфные и зооморфные типы. По материалу изготовления выделены две категории: глина (терракота) и камень (мергель).

Описание материала

Терракотовая статуэтка представляет собой небольшую пластическую модель, формируемую вручную из глины и высушенную на солнце или обожженную в печи. С точки зрения иконографии она может иметь ритуальное или символическое значение. Намеренное повреждение отдельных частей тела или утрирование некоторых элементов (например, грудей, голов или рогов) указывает на семантический акцент.

В мировой археологии культ антропоморфных статуэток восходит к эпохе верхнего палеолита (Gimbutas, Marler, 1991). В Центральной Азии самые ранние статуэтки относятся к Джейтунской культуре (Южный Туркменистан) и датируются 6500–4500 гг. до н. э. (Hiebert, Kurbansakhatov, 2003). Производство терракотовых статуэток известно с неолита и в бронзовом веке на большей части Центральной Азии сохраняло единый стиль и форму (Luneau, Shirazi, 2019, p. 151–173).

Терракотовые статуэтки возникли как основное выражение народных верований ещё до формирования сапаллинской культуры. Бронзовые терракоты Ирана и Центральной Азии демонстрируют долгий период устойчивости формы и стиля с небольшими локальными вариациями (Массон, 1981, pl. VIII–XIII; Sarianidi, 2007, p. 70, figs. 47–49; Luneau, Shirazi, 2019).

Многочисленные образцы терракотовых статуэток сапаллинской культуры изучались различными исследователями, которые рассматривали их иконографический и семантический аспекты в своих трудах (Аскаров, 1973, с. 8; Аскаров, 1977; Ионесов, 1988; Шайдуллаев, 2009; Аванесова, 2013).

Обсуждение

В период Сапалли в кенотафах существовала традиция класть ягнёнка вместо умершего, которого не удалось захоронить, тогда как

начиная с раннего периода Джаркутана появлялась практика погребения куклы из ткани или образа человека из сырой глины вместо тела умершего (Ионесов, 1990, с. 96).

На памятниках сапаллинской культуры обнаружено множество терракотовых статуэток, и для их глубокого изучения важен типологический анализ. До настоящего времени не была создана единая комплексная типология терракотовых статуэток сапаллинской культуры, однако отдельные элементы этих объектов рассматривались в трудах ряда исследователей.

В частности, иконографический (изобразительный), технологический и семантический анализ терракотовых статуэток из памятников сапаллинской культуры встречается в работах А.А. Аскарова, В. Ионесова, Ш.Б. Шайдуллаева, Н.А. Аванесовой (Аскаров, 1973, с. 8; Аскаров, 1977; Ионесов, 1988; Шайдуллаев, 2009; Аванесова, 2013).

В работах А.А. Аскарова анализировались глиняные и каменные статуэтки, найденные в ходе археологических раскопок на Сапаллитепе и Джаркутане в 1969–1985 гг., с точки зрения их иконографического и семантического содержания.

В своей статье В. Ионесов провёл иконографический, семантический, мифологический и сравнительный анализы статуэтки осла (или лошади), найденной в 70-м захоронении Джаркутан 4В весной 1985 года под руководством А.А. Аскарова.

Ш.Б. Шайдуллаев в диссертации рассматривал терракотовые статуэтки коров и верблюдов в контексте зоолатрических религиозных представлений жителей Джаркутана; два эмбриональных образа беременной женщины и бюст умершего мужчины иллюстрируют культ предков.

Н.А. Аванесова проанализировала терракотовые статуэтки из Бустона VI как изделия, созданные под влиянием кочевых племён Андроново.

Приведённые данные показывают, что до настоящего времени не разработана единая типологическая классификация терракотовых статуэток сапаллинской культуры.

Результаты

В ходе археологических раскопок на памятниках сапаллинской культуры было найдено 58 статуэток, из которых 48 (82,8%) – антропоморфные, 10 (17,2%) – зооморфные (Аскаров, 1973, с. 114, рис. 49; Аскаров, 1977, с. 84, 188, табл. 24: 9, 11, 14; табл. 25: 15; Шайдуллаев, 2009, с. 131–135, 161, рис. 20, 21, 32, 41; Аванесова, 2013, с. 285, 322–338, 340–352, 353, 355; табл. 8: 7; 3:5; 5:5,6; 6:5; 7:5,6; 8:11,12; 9:6,7,9; 11:6; 12:2; 13:6; 14:8,9; 15:5,7; 16:6; 17:5,6; 18:8,9; 19:5; 21:5,6; 22:5; 24:7; 25:6,7; 26:5,6; 27:10,11; 30:7; 31:8; 32:6; 33:5; 34:9,10; 36:7,8).

Из двух антропоморфных статуэток, найденных в могиле № 191 Бустона VI, одна была утеряна при транспортировке находок (Аванесова, 2013, с. 306). Поэтому в анализ включены 57 статуэток.

Из трех глиняных зооморфных статуэток, найденных на Сапаллитепе, две были сильно повреждены, поэтому определить, к какому животному они относятся, затруднительно. Головы фигур были сломаны, ноги сильно повреждены, поэтому эти две зооморфные статуэтки не включены в типологическую классификацию.

Из 57 исследованных статуэток 56 изготовлены из глины, одна – из мергеля. Следовательно, по материалу изготовления статуэтки сапаллинской культуры можно разделить на глиняные (терракота) и мергельную. Глиняные статуэтки доминируют количественно (98,2%).

В настоящее время глиняные статуэтки, найденные на Сапаллитепе и Джаркутане, хранятся в фондах музея истории Узбекистана и Термезского государственного музея-заповедника бронзового века (Munasyants, Musakayeva, 2020, b. 80).

В данном исследовании разработана научная классификация и типология статуэток, найденных на памятниках Сапаллитепа, Джаркутан и Бустон VI, а также изучены их функции, материал и семантическое значение. Кроме того, приведены сведения о сходствах и различиях этих статуэток с терракотовыми статуэтками памятников бронзового века Древнего Востока.

Первый тип. Антропоморфные статуэтки

Антропоморфные статуэтки подразделяются на следующие подтипы: статуэтки, изображающие стоячее целое тело; статуэтки стоячие без головы или рук; статуэтки в сидячем положении с полным изображением тела;

статуэтки в сидячем положении без головы или рук; бюстовые статуэтки; статуэтки, связанные с беременностью.

Статуэтки, изображающие стоячее целое тело

Статуэтки данного типа изображают человека в стоячем положении с полностью проработанным телом. В памятниках сапаллинской культуры найдено всего 10 экземпляров.

Статуэтка из могилы № 40 на Сапаллитепе изображает стоячего человека с руками, разведёнными в стороны. Голова короткая, сплющенная и заостренная, талия широкая (Аскаров, 1973, с. 114, рис. 49) (рис. 3: 1).

В памятнике Бустон VI выявлено девять терракотовых статуэток данного подтипа.

Первая статуэтка найдена в центре могилы № 58 на слое угля. Голова статуэтки намеренно сломана, лицо чётко прорисовано, изображен головной убор (шляпа или колпак-капюшон), глаза опущены вниз (Аванесова, 2013, с. 324, табл. 5:6).

Вторая статуэтка обнаружена в могиле № 111. Статуэтка стоячая, тело сформировано, руки и ноги прорисованы, черты лица не выражены. Пупок украшен бирюзовой бусиной (Аванесова, 2013, с. 334, табл. 15:5).

Третья статуэтка найдена в могиле № 190. Статуэтка с выраженной лицевой структурой и волосами, обозначенными вертикальными линиями. Состояние фигурки неудовлетворительное (Аванесова, 2013, с. 340, табл. 21:6).

Четвёртая статуэтка найдена в могиле № 191. По обеим сторонам талии статуэтки расположено по пять стеклянных бусин (ожерелье). Руки статуэтки анатомически выражены, лицо не прорисовано (Аванесова, 2013, с. 341, табл. 22:5).

Пятая статуэтка найдена в могиле № 278. Статуэтка представляет собой стоящую фигуру с моделированными руками и ногами. Черты лица не прорисованы (Аванесова, 2013, с. 345, табл. 26:6).

Шестая статуэтка обнаружена в могиле № 315. Руки у статуэтки присутствуют, лицо овальной формы (Аванесова, 2013, с. 349, табл. 30:7).

Седьмая статуэтка найдена в могиле № 108. Руки у статуэтки присутствуют, лицо прорисовано, пупок украшен бусиной. На поясной части статуэтки прикреплены четыре бронзовые биконические бусины (Аванесова, 2013, с. 352, табл. 36:7,8).

Восьмая и девятая статуэтки найдены в могиле № 359. Лица статуэток не прорисованы, руки и ноги присутствуют (Аванесова, 2013, с. 355, табл. 33:5).

Женская статуэтка схематичного типа, аналогичная сапаллитепинской, была найдена на памятнике Тепа-Гиссар (Северо-Восточный Иран) в ходе раскопок Э. Шмидта в 1931–1932 гг. (Schmidt, 1933, pl. 42, fig. 114) (рис. 3: 2). Аналогичные статуэтки обнаружены также Т. Дж. Арне на памятнике Шахтепа в 1932–1933 гг. (Arne, 1945, fig. 526) (рис. 3: 3) и Ф. Вульсином на памятнике Туренгтепа в 1931 г. (Wulsin, 1932, pl. 17, fig. 3) (рис. 3: 4). Отличительной особенностью древнеиранских фигурок является материал изготовления – алебастр (Тепа-Гиссар) и камень (Туренгтепа, Шахтепа).

Статуэтки стоячие без головы или рук

Статуэтки данного типа изображены без головы, рук или ног, некоторые специально сломаны; на телах иногда присутствуют горизонтальные линии.

Примеры:

Сапаллитепа – 1 статуэтка (женская) (Аскаров, 1977, с. 188, табл. 24: 9, 11, 14);

Бустон VI – 11 статуэток (Аванесова, 2013, с. 285, табл. 8: 7; с. 324, табл. 5: 5; с. 325, табл. 6: 5; с. 327, табл. 8: 11, 12; с. 328, табл. 9: 6, 7; с. 340, табл. 21: 5; с. 343, табл. 24: 7; с. 345, табл. 26: 5; с. 346, табл. 27: 11).

Статуэтки в сидячем положении с полным изображением тела

Все экземпляры данного подтипа происходят с памятника Бустон VI. У статуэток изображены голова, руки и ноги. Некоторые статуэтки имеют чётко прорисованные половые признаки, диадему на голове, сидят с согнутыми коленями, пояс украшен лазуритовыми бусинами, двухголовые или в положении молитвы (Аванесова, 2013, с. 322, табл. 3: 5; с. 326, табл. 7: 6; с. 330, табл. 11: 6; с. 332, табл. 13: 6; с. 335, табл. 16: 6; с. 336, табл. 17: 5; с. 337, табл. 18: 8, 9; с. 338, табл. 19: 5; с. 344, табл. 25: 6, 7; с. 346, табл. 27: 10; с. 350, табл. 31: 8; с. 351, табл. 32: 6; с. 353, табл. 34: 9).

Статуэтки в сидячем положении без головы или рук

Всего выявлено пять статуэток, все с памятника Бустон VI. Некоторые без головы, некоторые без рук или ног, некоторые сломаны: сохранены только голова и нижние конеч-

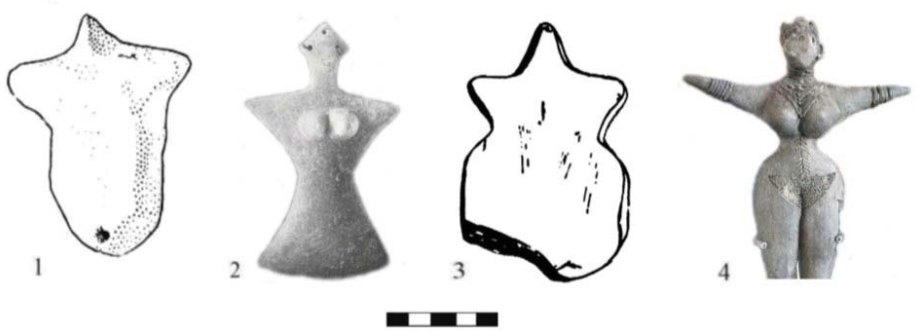

Рис. 3. Статуэтка из Сапаллитепы в виде стоячей человеческой фигуры с разведёнными в стороны руками и её аналоги: 1 – Глиняная антропоморфная статуэтка (пол не определён) (Сапаллитепа); 2 – Алебастровая женская статуэтка (Тепа - Гиссар). Период Гиссар IIIC (2200-2000 гг. до н. э.); 3 – Каменная культовая статуэтка в виде человеческой фигуры (Шахтепа); 4 – Каменная женская статуэтка (Туренгтепа). Период Туренгтепа IIIB (2600–2100 гг. до н. э.) (Аскаров, 1973, с.114, рис.49; Schmidt, 1933, pl.XLII, H 3699; Arne, 1945, p.253, fig.526; Wulsin, 1932, pl.XVII, fig.3-5)

Fig. 3. Figurine from Sapallitepe in the shape of a standing human figure with arms extended to the sides and its analogues: 1 – clay anthropomorphic figurine (sex undetermined) (Sapallitepe); 2 – alabaster female figurine (Tepe Hissar). Hissar IIIC period (2200–2000 BC); 3 – stone cultic figurine in the shape of a human figure (Shahtepe); 4 – stone female figurine (Turengtepe). Turengtepe IIIB period (2600–2100 BC) (Askarov, 1973, p.114, fig.49; Schmidt, 1933, pl.XLII, H 3699; Arne, 1945, p.253, fig.526; Wulsin, 1932, pl.XVII, fig.3-5)

ности, руки и туловище отсутствуют (Аванесова, 2013, с. 326, табл. 7: 5; с. 331, табл. 12: 2; с. 333, табл. 14: 8; с. 336, табл. 17: 6; с. 353, табл. 34: 10).

Бюстовые статуэтки

Единичный антропоморфный бюст найден на памятнике Джаркутан (Шайдуллаев, 2009, рис. 20: 1a–c; Бокиев и др., 2015, с. 119, рис. 10). Он изготовлен вручную из необожжённой глины. Размеры: 20×32 см. Волосы, борода и усы окрашены в чёрный цвет, щеки – в красный. Нос заострённый, уши широкие, рот открыт, глаза закрыты. С учётом открытого рта и закрытых глаз можно предположить, что бюст изображает умершего мужчину. Обнаружение этой фигурки подтверждает существование ритуала поклонения духам предков на Джаркутане (Шайдуллаев, 2009, с. 134; Бокиев и др., 2015, с. 118–119) (рис. 4: 1a, 1b, 1c).

Статуэтки, связанные с беременностью

Выявлено четыре статуэтки данного типа.

Первая статуэтка обнаружена в могиле № 71 памятника Сапаллитепа. На ней изображена одна грудь, голова. Руки статуэтки сломаны. Особое внимание уделено выпуклому животу, пупок чётко прорисован (Аскаров, 1977, с. 188; табл. 24: 14) (рис. 5: 4).

Вторая и третья статуэтки найдены на памятнике Джаркутан. На статуэтках изображены эмбриональные образы. Первая эмбриональная фигурка меньшего размера (диаметр 7 см). Она окрашена в красный цвет. Вторая фигурка несколько крупнее. Внешне глаз и

Рис. 4. Бюстовая статуэтка человека (Джаркутан) (Шайдуллаев, 2009, рис.20).

Fig. 4. Human bust figurine (Djarkutan) (Shaydullaev, 2009, fig.20).

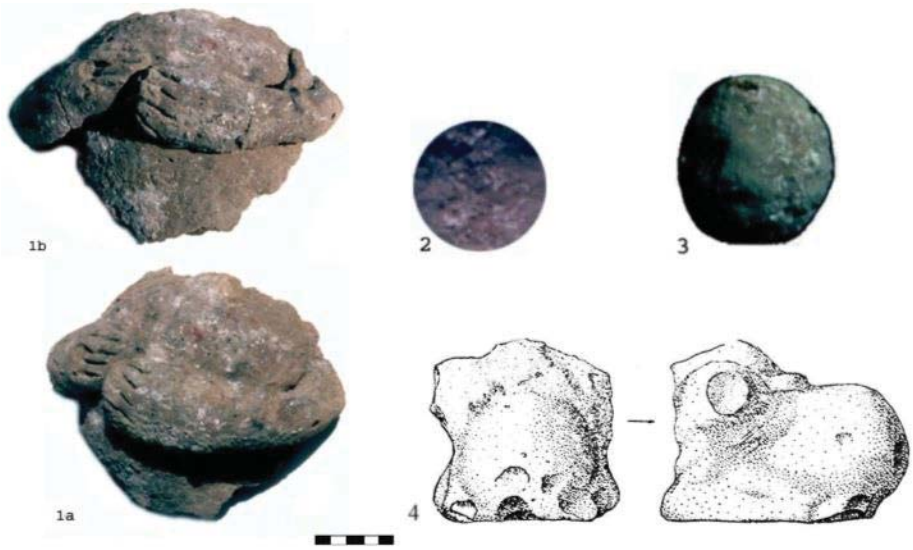

Рис.5. Статуэтки, связанные с беременностью: 1a, 1b – живот беременной женщины (Джаркутан); 2, 3 – статуэтки эмбрионов (Джаркутан); 4 – статуэтка беременной женщины (Сапаллитепа) (Шайдуллаев, 2009, рис.21; Аскаров, 1977, с.188, табл. XXIV, рис.14).

Fig.5.Figurines related to pregnancy: 1a, 1b – abdomen of a pregnant woman (Djarkutan); 2, 3 – embryo figurines (Djarkutan); 4 – figurine of a pregnant woman (Sapallitepe) (Shaydullaev, 2009, fig.21; Askarov, 1977, p.188, tab. XXIV, fig.14).

ухо человека изображены чёрной краской, а сама глиняная масса окрашена в красный цвет (Шайдуллаев, 2009, с. 313, рис. 21: 2, 3) (рис. 5: 2, 3).

Последняя статуэтка принадлежит памятнику Джаркутан и изображает живот беременной женщины. Обе руки положены на живот. Между руками изображены два извивающихся змеиных мотива. Отдельные участки живота и рук окрашены в красный цвет (Шайдуллаев, 2009, с. 314, рис. 21:1a,1b). Красный цвет и изображение змеи символизируют представление о загробном мире: в мифологии красный цвет ассоциируется с кровью, змея – с подземным божеством. Вероятно, дух предка мог защитить беременную женщину от страданий (рис. 5: 1a, 1b).

Второй тип. Зооморфные статуэтки

Зооморфные статуэтки делятся на два подтипа: статуэтки с изображением тела животного; статуэтки с изображением только головы животного.

Статуэтки с изображением тела животного

Обнаружены на памятниках Сапаллитепа и Джаркутан, всего четыре экземпляра.

Первая и вторая статуэтки найдены в жилой части Сапаллитепа. Первая изготовлена из глины. Она изображает хряка с коротким заострённым хвостом (Аскаров, 1977, с. 188, табл. 24: 9).

Вторая статуэтка отличается материалом. Она сделана из мергельного камня. Статуэтка выполнена реалистично. Она изображает лягушку. Правая передняя нога сломана, но голова, глаза с чёрными зрачками и сидячее положение хорошо выражены (Аскаров, 1977, с. 188, табл. 25: 15; Munasyants, Musakayeva, 2020, b. 80, 37-rasm). Размер: 4×3 см (рис. 6).

Третья и четвёртая статуэтки найдены на Джаркутане, обе из глины. Третья статуэтка изображает слона, что подтверждает культурную связь жителей Джаркутана с Хараппской цивилизацией (Шайдуллаев, 2009, рис. 34: 4). Четвёртая статуэтка изображает двугорбого верблюда – «Бактрийского верблюда» (Шайдуллаев, 2009, рис. 32: 5). Также двугорбые верблюды широко распространены в бронзовом веке в Марджийоне и Восточном Иране (Сарианиди, 1989, с. 152). Остеологические источники подтверждают широкое распространение верблюда в культуре Андроново в XV–XIII вв. до н. э. (Кузьмина, 1963, с. 39). По исследованиям В.В. Иванова, двугорбый верблюд был приручён в Центральной Азии в III–II тыс. до н. э. и распространился в Месопотамию во II тыс. до н. э. (Иванов, 1989, с. 173).

Приручение и распространение двугорбого верблюда – отдельная тема, однако его статус как священного животного и его зоолатриче-

Рис. 6. Статуэтка лягушки из мергельного камня (Сапаллитепа) (Аскаров, 1977, с.188, табл.25:15; Munasyants, Musakayeva, 2020, b.80).
Fig. 6. Frog figurine made of marl stone (Sapallitepe) (Askarov, 1977, p. 188, tab. 25:15; Munasyants, Musakayeva, 2020, p.80).

ский характер подтверждаются. Выражение его в терракоте – первый свидетель; упоминание в «Авесте» как «мощного, опасного» животного – второй; использование слова «ustra» у Заратустры как названия верблюда – третий доказательный аргумент его сакрального значения.

Фигурки с изображением головы животного

Всего выявлено четыре статуэтки, все из глины, принадлежат памятникам Джаркутан и Бустон VI.

Первая статуэтка обнаружена в могиле № 80 памятника Бустон VI, изображена голова быка (Аванесова, 2013, с. 328, табл. 9: 9).

Вторая зооморфная статуэтка принадлежит памятнику Бустон VI, могила № 111. Это изображение головы осла (Аванесова, 2013, с. 334, табл. 15:7).

Третья статуэтка найдена в Джаркутане и представляет собой голову быка (корова/бык). Голова быка является одной из наиболее распространённых сюжетных тем в первобытном изобразительном искусстве. География её распространения очень широка (Хлопин, 1981, с. 26–30). Зоолатрический характер образа быка можно проследить по данным «Авесты». Животное (корова) впервые создано Ахура-Маздой в Арьянам Вайджа, на правом берегу священной реки Дайти, где появляется яркий белый бык, подобный луне.

Четвёртая статуэтка найдена в Джаркутане 4В, могила № 70. Она изображает голову осла (или лошади?). Фигурка выполнена из обожжённой глины и окрашена в красный цвет. Шея осла (или лошади) слегка изогнута, уши подняты, рот полуоткрыт. Размер статуэтки 6 см (Ионесов, 1988, с. 12).

Возникает вопрос: каким образом фигурка осла (или лошади) оказалась в человеческой могиле и каково её ритуальное значение? Этнографические данные показывают, что изображения ослов и лошадей почитались как символы солнца и неба, земли и воды (Евсюков, Комиссаров, 1985, с. 80–94; Пропп, 1986, с. 171–181). В горных районах Таджикистана осел ассоциировался с благополучием (Брагинский, 1956, с. 58). По сведениям М.С. Андреева, жители долины Хуф клали деревянную игрушечную лошадь в могилу мальчика (Андреев, 1953, с. 192). В «Авесте» осел и лошадь упоминаются как благие существа: осел – «святой» и «совершенно чистый», лошадь – «истинно чистая, благородная» (Авеста, 2008, В.II).

Фигурка осла (или лошади) из Джаркутана в определённой степени схожа с терракотовой фигуркой, найденной на Алтинтепе (Массон, 1981, табл. 13; Сарианиди, 1973, с. 113–116, рис. 1). Пока рано делать окончательные выводы о схожести, однако наличие подобных фигурок свидетельствует о близости культурных традиций народов бронзового века.

Вывод

Исследования показывают, что на памятниках Сапалли выявлено всего 57 статуэток, которые по иконографическим признакам делятся на антропоморфные и зооморфные. Антропоморфных фигурок больше, чем зооморфных. Фигурки выполняли не только функцию заменителя тела умершего в кенотафах, но и отражали разнообразие и развитость религиозных представлений. Использование терракотовых статуэток распространяется с раннего этапа Джаркутан сапаллинской культуры и достигает широкого развития в период Бустон.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесова Н.А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: изд. МИЦАИ, 2013. 640 с.

Аванесова Н.А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников древне-городской Бактрии. Самарканд: МИЦАИ, 2016. 634 с.

Аванесова Н.А., Каспаров А.Р. Практика вторичного захоронения / Погребальная практика некрополя Бустон VII // Вестник МИЦАИ.2015. Т. 21. С. 27–54.

Авеста. Видевдат. М.Исҳоқов таржимаси. Тошкент: Шарқ, 2008.

Альбаум Л.И. Памятники эпохи бронзы на территории Сурхандарьи // Общественные науки Узбекистана. 1969. № 5. С. 46–47.

Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Вып. 1 / Материалы к изучению культуры и быта таджиков. Т. 7. Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1953. 251 с.

Аскаров А.А. Поселение древних земледельцев на юге Узбекистана // Общественные науки Узбекистана. 1971. № 8. С. 40–43.

Аскаров А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 24 с.

Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Аскаров А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан: к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1983. 119 с.

Аскаров А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура на юге Средней Азии. Самарканд: Институт археологии Академик наук Республики Узбекистан, 1993. 162 с.

Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийские памятники Миршаде // Из истории античной культуры Узбекистана / Ред. Г.А. Пугаченкова. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1973. С. 35–51.

Бендезу-Сармиенто Х., Мустафакулов С.И. Археоантропологические труды француско-узбекской экспедиции на Джаркутанском некрополе Сурхандаря // История материальной культуры Узбекистана. Т. 36 / Ред. Ш.Р. Пидаев. Самарканд: Фан, 2008. С. 75–87.

Боқиев А., Шайдуллаев А., Йўлдошева З. Окс цивилизацияси. Тошкент: Янги нашр, 2015.119 б.

Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности. М.: АН СССР, 1956. 496 с.

Двуреченская Н.Д., Двуреченский О.В., Мокробородов В.В., Рукавишникова И.В., Рукавишников Д.В. Маршрутные исследования на юге Узбекистана в 2013 году // КСИА. 2014. Вып. 236. С. 69–82.

Евсюков В.В., Комиссаров С.А. Колесницы на земле и в небесах // Атеистические чтения. Вып. 14 / Ред. Т.И. Трифонова. М.: Политиздат, 1985. С. 80–94.

Иванов Вяч.Вс. О соотношении археологических, лингвистических и культурно-семиотических реконструкций (на материале комплекса Тоголок-21). // ВДИ. 1989. № 2. С. 185–187.

Ионесов В.И. Новые исследования могильника эпохи бронзы Джаркутан 4В // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 22 / Отв. ред. А.А. Аскаров. Ташкент: Фан, 1988. С. 3–13.

Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана). Дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 1990. 294 с.

Каримова Д.О. Шимолий Бақтрия аҳолисининг дафн маросимлари ва диний эътиқодлари (бронза даври моддий маданият ёдгорликлари мисолида). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент, 2017. 161 б.

Кузьмина Е.Е. Древнейшая фигурка верблюда из Оренбургской области и проблема доместикации бактрианов // СА. 1963. № 2. С. 38–46.

Массон В.М. Алтын-Депе / Труды ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л.: Наука, 1981. 176 с.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986. 364 с.

Сарианиди В.И. Статуэтка лошади с Алтын-Тепе // Кавказ и Восточная Европа в древности / Отв. ред. Р.М. Мунчаев, В.И. Марковин. М.: Наука, 1973. С. 113–116, Рис.1.

Сарианиди В.И. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зароастризма // ВДИ. 1989. № 1. С. 152–169.

Сверчков Л.М., Бороффка Н. Материалы поселения эпохи поздней бронзы Молали // Археология Узбекистана. 2015. № 1 (10). С. 75–88.

Хамидов О.А. Шимолий Бақтриянинг Кучук 1 даврига оид янги ёдголликлари. Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси матни. Самарқанд, 2020. 157 б.

Хамидов О.А., Каттаева Г.Ч. Типология ожерелий культуры Сапалли // Поволжская археология. 2025. № 4 (54). С. 148–160.

Хлопин И.Н. Образ быка у первобытных земледельцев Средней Азии // Древний Восток и мировая культура / Отв. ред. И. М. Дьяконов. М.: Наука, 1981. С. 26–30.

Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бақтрия мисолида). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертацияси. Самарқанд, 2009. 350 б.

Arne T.J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Stockholm: Sino-Swedish Expedition, 1945. P.253. Fig.526.

Asqarov A.A., Shaydullayev Sh.B. Baqtriyaning bronza va ilk temir davri madaniyatlari xronologiyasi // O'zbekiston tarixi moddiy madaniyat va yozma manbalarda.Toshkent, 2005. B.45.

Augustinova A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia. 2015. Vol. 19, no. 1-2. P. 262–281.

Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Mrva M., Shaydullayev Sh. Archaeological Survey of the Oases of Zarabag, Karabag and Kampyrtepa in the Piedmont of the Kugitang Mountains, South Uzbekistan – Preliminary Report for the Season 2016 // Studia Hercynia, 2017. Vol. 21, no. 1. P. 141–148.

Bendezu-Sarmiento, J., S. Mustafakulov. "Le site proto-urbain de Dzharkutan durant les âges du bronze et du fer // Recherches de la Mission archéologique franco-ouzbèkeProtohistoire." Cahiers d'Asie centrale, 2013. P. 207–236.

Gimbutas M, Marles J. The civilization of the goddess: the world of old Europe. Harper, SanFrancisco: 1991. 529 p.

Hiebert F.T., Kurbansakhatov K. A Central Asian village at the dawn of civilization: excavations at Anau, Turkmenistan. Philadelphia: UPenn Museum of Archaeology, 2003. 489 p. http://doi.org/10.9783/9781934536230

Huff D. Fragen zur Siedlungsgeschichte von Dzarkutan // Archaeologia Iranica et Orientalis: Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe / ed. L. de Meyer and E. Haerinck. Ghent: Peeters, 1995. P. 22–26.

Huff D. Tempel oder Palast? Dscharkutan – Monumentalbauten und Siedlung im bronzezeitlichen Baktrien // Archäologische Entdeckungen. Die Forschungen des Deutschen Archäologischen Instituts im 20. Jahrhundert / ed. H. Kyrieleis. Mainz: Zabern, 2000. P. 115–118

Kaniuth K. Tilla Bulak – 2007 Vorbericht zur dritten Kampagne // AMIT. Band 39. Berlin: 2007. P. 31–47.

Kaniuth K. Life in the countryside. The rural archaeology of the Sapalli culture // Lyonnet B., Dubova, N.A. (Eds.). The World of the Oxus Civilization (1st ed.). London; New York: Routledge, 2020. P. 457–486.

Luneau, E., Shirazi R. "Figurines féminines nues protohistoriques d'Iran oriental et d'Asie centrale: typologie, usages et symbolique // Figurines féminines nues: ProcheOrient, Egypte, Nubie, Méditerranée orientale, Asie centrale (VIIIe millénaire av. J.-C–IVes. ap. J.-C.) / ed. S. Donat, R. Hunzker-Rodewald, and I. Weygand. Paris: de Boccard, 2019. P.151–173.

The World of the Oxus Civilization / Lyonnet B, Dubova N.(eds.). London; New York: Routledge, 2020. 457. p.

Munasyants V.S., Musakayeva A.A. "O'zbekiston madaniy merosi" mualliflik turkumi: O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. 1-qism. "Arxeologiya va numizmatika" kitob- albom. Toshkent, 2020. B.80.

Sarianidi V.I. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon Editions, 2007. P. 70, fig. 47-49

Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar Excavations of 1931. Philadelphia: 1933. pl.XLII. H 3699. Fig.114

Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014 // Studia Hercynia. 2014. Vol. 18, no. 1–2. P. 31–41.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J., Kysela J., Shaydullaev A., Khamidov O., Havlík J., Tlustá J. Preliminary Report on the Excavations at Burgut Kurgan in 2015 // Studia Hercynia. 2016. Vol. 20, no. 2. P. 86–111.

Teufer M. Spätbronzezeitliche Grabfunde aus Nordbaktrien und benachbarten Regionen / Archäologie in Iran und Turan, 13. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts Aussenstelle Teheran, 2015. 688 p.

Wulsin F. Excavations at Tureng Tepe, near Asterabad // Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology, V.2. No.1, 1932. pl.XVII. Fig.3-5.

Информация об авторе:

Шайдуллаев Улугбек Эшкуватович, PhD студент кафедры археологии, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); ulugbekshaydullayev51@gmail.com

REFERENCES

Avanesova, N. A. 2013. *Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoi Baktrii (Buston VI - Necropolis of Fire Worshipers in Pre-Urban Bactria).* Samarkand: IICAS (in Russian).

Avanesova, N. A. 2013. *Buston VI – nekropol ognepoklonnikov drevne-gorodskoi Baktrii (Buston VI – Necropolis of Fire Worshipers in ancient urban Bactria).* Samarkand: IICAS (in Russian)

Avanesova, N. A., Kasparov, A. R. 2015. In *Vestnik Mezhdunarodnogo Instituta Tsentral'noaziatskikh issledovaniy (Bulletin of International Institute for Central Asian Studies)* (21), 27–54 (in Russian).

Avesta. 2008. *Videvdat.* Tashkent: "Sharq" Publ. (in Uzbek).

Al'baum, L. I. 1969. In *Obshchestvennye nauki Uzbekistana (Social Sciences of Uzbekistan)* 5, 46–47 (in Russian)

Andreev, M. S. 1953. *Tadzhiki doliny Khuf (verkhovia Amu-Dari) (The Tajiks of the Khuf Valley (upper part of the Amu Darya River))* 1. Series: Materialy k izucheniiu kultury i byta tadzhikov (Materials for the study of Tajik culture and way of life) 7. Stalinabad: Academy of Sciences of the Tajik SSR (in Russian).

Askarov, A. A. 1971. In *Obshchestvennye nauki Uzbekistana (Social Sciences of Uzbekistan)* 8, 40–43 (in Russian).

Askarov, A. A. 1973. *Sapallitepa (Sapallitepe)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Abdullaev, B. N. 1983. *Dzharkutan: k probleme protogorodskoy tsivilizatsii na yuge Uzbekistana (Djarkutan: on the issue of proto-urban civilization in the south of Uzbekistan).* Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kultura na yuge Srednei Azii (Early urban culture in the south of Central Asia)*. Samarkand: Institute of Archaeology, Academician of Sciences of the Republic of Uzbekistan (in Russian).

Belyaeva, T. V., Khakimov, Z. A. 1973. In Pugachenkova, G. A. (ed.). *Iz istorii antichnoi kultury Uzbekistana (From the history of ancient culture of Uzbekistan)*. Tashkent: Publishing House of Literature and Art named after Gafur Gulyam, 35–51 (in Russian).

Bendezou-Sarmiento, Kh., Mustafakulov, S. I. 2008. In Pidaev, Sh. R. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 36. Samarkand: "Fan" Publ., 75–87 (in Russian)

Boqiev, A., Shaydullayev, A., Yo'ldosheva, Z. 2015. *Oks tsivilizatsiyasi (Oxus civilization).* Tashkent: "Yangi nashr" Publ. (in Uzbek).

Braginskiy, I. S. 1956. *Iz istorii tadzhikskoi narodnoi poezii. Elementy narodno-poeticheskogo tvorchestva v pamiatnikakh drevnei i srednevekovoi pismennosti (From the history of Tajik folk poetry: Elements of folk-poetic works in ancient and medieval written monuments).* Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Dvurechenskaya, N. D., Dvurechenskiy, O. V., Mokroborodov, V. V., Rukavishnikova, I. V., Rukavishnikov, D. V. 2014. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 236, 69–82 (in Russian).

Evsyukov, V. V., Komissarov, S. A. 1985. In Trifonova, T. I. (ed.). *Ateisticheskie chteniia (Atheistic readings)* 14. Moscow: "Politizdat" Publ., 80–94 (in Russian).

Ivanov, V. V. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 2, 185–187 (in Russian).

Ionesov, V. I. 1988. In Askarov, A. A. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 23. Tashkent: "Fan" Publ., 3–13 (in Russian).

Ionesov, V. I. 1990. *Stanovlenie i razvitie ranneklassovykh otnosheniy v osedlozemledel'cheskom obshchestve Severnoy Baktrii (po materialam pogrebal'nykh kompleksov II tys. do n. e. Yuzhnogo Uzbekistana) (The formation and development of the early class relations in the sedentary agricultural society of Northern Bactria (based on materials from burial complexes of the 2nd millennium BC in Southern Uzbekistan)).* PhD Diss. Samarkand (in Russian)

Karimova, D. O. 2017. *Shimoliy Baktriya aholining dafn marosimlari va diniy e'tiqodlari (bronza davri moddiy madaniyat yodgorliklari misolida) (Funerary rituals and religious beliefs of the population of northern Bactria (based on Bronze Age material culture monuments)).* PhD dissertation. Tashkent (in Uzbek).

Kuzmina, E. E. 1963. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 38–46 (in Russian).

Masson, V. M. 1981. *Altyn-Depe (Altyn-depe)*. Series: Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition) XVIII. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Propp, V. Ya. 1986. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki (Historical origin of a fairy tale)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1973. *In Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti (Ancient Caucasus and Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 113–116 (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 1, 152–169 (in Russian).

Sverchkov, L. M., Boroffka, N. 2015. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)* 1 (10), 75–88 (in Russian).

Khamidov, O. A. 2020. *Shimoliy Baktriyaning Kuchuk 1 davriga oid yangi yodgorliklari (New monuments of the Northern Bactria, Kuchuk 1 period).* PhD dissertation. Samarkand (in Uzbek)

Khamidov, O. A., Kattaeva, G. Ch. 2025. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 54 (4), 148–160 (in Russian).

Khlopin, I. N. 1981. In Diyakonov, I. M. (ed.). *Drevnii Vostok i mirovaia kultura (The Ancient East and World Culture).* Moscow: "Nauka" Publ., 26–30 (in Russian).

Shaydullaev, Sh. B. 2009. *O'zbekiston hududida davlatchilikning paydo bo'lishi va rivojlanish bosqichlari (Baqtriya misolida) (Emergence and development stages of statehood in Uzbekistan: the case of Bactria).* PhD dissertation. Samarkand (in Uzbek).

Arne, T. J. 1945. *Excavations at Shah Tepe, Iran*. Stockholm: "Sino-Swedish Expedition" Publ.

Askarov, A. A., Shaydullaev, Sh. B. 2005. In *O'zbekiston tarixi moddiy madaniyat va yozma manbalarda (History of Uzbekistan in material culture and written sources)*. Tashkent, 45 (in Uzbek).

Augustinova, A., Stančo, L., Shaydullaev, Sh., Mrva, M. 2015. In *Studia Hercynia.* Vol. 19, no. 1–2, 262–281.

Augustinova, A., Stančo, L., Damašek, L., Mrva, M., Shaydullayev, Sh. 2017. In *Studia Hercynia*. Vol. 21, no. 1, 141–148.

Bendezu-Sarmiento J., Mustafakulov S. 2013. In *Recherches de la Mission archéologique franco-ouzbèke Protohistoire (The proto-urban site of Dzharkutan during the Bronze and Iron Ages: Research of the French-Uzbek archaeological mission*). Cahiers d'Asie centrale, 207–236.

Gimbutas, M., Marles, J. 1991. *The civilization of the goddess: the world of old Europe*. San Francisco: Harper.

Hiebert, F. T., Kurbansakhatov, K. 2003. *A Central Asian village at the dawn of civilization: excavations at Anau, Turkmenistan*. Philadelphia: UPenn Museum of Archaeology.

Huff, D. 1995. In de Meyer, L., Haerinck, E. (eds.). *Archaeologia Iranica et Orientalis: Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe*. Ghent: "Peeters" Publ., 22–26.

Huff, D. 2000. In Kyrieleis, H. (ed.). *Archäologische Entdeckungen. Die Forschungen des Deutschen Archäologischen Instituts im 20*. Jahrhundert. Mainz: Zabern, 115–118.

Kaniuth, K. 2007. In *AMIT*, Band 39, Berlin, 31–47.

Kaniuth, K. 2020. In Lyonnet B., Dubova N. A. (eds.). *The World of the Oxus Civilization* (1st ed.). London; New York: Routledge, 457–486.

Luneau, E., Shirazi, R. 2019. In Donat, S., Hunzker-Rodewald, R., Weygand, I. (eds.). *Figurines féminines nues: Proche-Orient, Egypte, Nubie, Méditerranée orientale, Asie centrale (VIIIe millénaire av. J.-C–IVes. ap. J.-C.).* Paris: de Boccard, 151–173.

Lyonnet, B., Dubova, N. (eds.). 2020. *The World of the Oxus Civilization*. London; New York: Routledge (in English).

Munasyants, V. S., Musakayeva, A. A. 2020. *"O'zbekiston madaniy merosi" mualliflik turkumi: O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. 1-qism. "Arxeologiya va numizmatika" kitob-albom ("Cultural Heritage of Uzbekistan" authorship series: State Museum of History of Uzbekistan, vol. 1, Archaeology and numismatics).* Tashkent (in Uzbek).

Sarianidi, V. I. 2007. *Necropolis of Gonur*. Athens: Kapon Editions, 70, fig. 47–49.

Schmidt, E. F. 1933. *Excavations at Tepe Hissar: Excavations of 1931*. Philadelphia. pl. XLII, H 3699, fig. 114.

Stančo, L., Shaydullaev, Sh., Bendezu-Sarmiento, J., Pažout, A., Vondrova, H. 2014. In *Studia Hercynia*, Vol. 18, no. 1–2, 31–41.

Stančo, L., Shaydullaev, Sh., Bendezu-Sarmiento, J., Lhuillier, J., Kysela, J., Shaydullaev, A., Khamidov, O., Havlík, J., Tlustá, J. 2016. *Studia Hercynia*, Vol. 20, no. 2, 86–111.

Teufer, M. 2015. *Spätbronzezeitliche Grabfunde aus Nordbaktrien und benachbarten Regionen (Late Bronze Age grave finds from Northern Bactria and neighboring regions)*. Series: Archäologie in Iran und Turan, 13. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts Aussenstelle Teheran.

Wulsin, F. 1932. In *Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology.* Vol. 2, No. 1. pl. XVII. Fig. 3–5.

About the Author:

Shaydullaev Ulugbek E., PhD student, Termez State University, "Barkamol avlod" str., 43, Termez, 190111, Uzbekistan; ulugbekshaydullayev51@gmail.com

Статья поступила в журнал 30.01.2026 г.
Статья принята к публикации 20.05.2026 г.